

Источник: «Минский курьер» - 2012-11-14

Парк Мирского периода

В Беларуси когда-то было около 1.000 усадебно-парковых ансамблей. Сколько их осталось сегодня и будут ли они принимать туристов?

Летописи утверждают, что в Беларуси было около тысячи усадебно-парковых ансамблей. Упоминания о первых отсылают к далекому XVI веку. Сегодня их осталось 600. Из них 140 парков вправе претендовать на звание туристической достопримечательности. Остальные тоже значимы, но скорее в местном масштабе, ведь это идеальное место для прогулок, музыкальных концертов или городских праздников. О былой красоте многих белорусских усадеб теперь напоминают лишь сохранившиеся фрагменты

насаждений, отдельные растения и развалины.

Воссоздать

Парки Беларуси, как и любой другой страны, — неотъемлемый элемент национальной самобытности. Они способны раскрыть исконный характер жителей.

— Со временем мы теряем самобытность. Как создать парк с белорусским колоритом? Вопрос актуальный и очень сложный. У нас небогатая флора, смежная с русской, литовской и природой других соседних стран. Береза, рябина, василек... Какое бы растение мы ни вспомнили, едва ли оно будет ассоциироваться именно с Беларусью. Но мы можем претендовать на уникальность нашей страны, сочетая особенности самобытной архитектуры, орнаменталистики и ландшафтов, — объясняет заведующий лабораторией интродукции древесных растений [Центрального ботанического сада НАН Беларуси](#) кандидат биологических наук Игорь Гаранович.

Архитектура Синеокой более выразительная, нежели ландшафты. В ней преобладали стили барокко и классицизм, которые имели характерные только для Беларуси черты. Например, белорусское барокко более мягкое и менее вычурное, чем европейское. Кроме того, у нас есть строения в готическом стиле, чем не может похвастаться Россия.

— Существовал принцип единства исполнения. Над идеей от начала и до конца тщательно работал архитектор, поэтому ансамбль получался более цельным и гармоничным. До сих пор некоторые люди живут в красивейших старинных постройках, которые в свое время были всего-навсего сараем одной из усадеб. Если дворец и не сохранился, то можно представить, насколько прекрасен он был! — рассказывает Игорь Гаранович.

Сохранить

Соседство дворцов и парков для Беларуси было неразрывным. Знатные люди всегда стремились окружить имение красивейшими рукотворными пейзажами. Создавали живописные парки, которые не имели границ, сливались с лугами, полянами и лесами. Даже если не брать такие уникальные творения, как радзивилловский парк в Несвиже, а обратиться к менее известным, таким как усадьба Ивонино в Витебской области. Там

Мариам Махамид. Парк Мирского периода

от построек ничего не осталось, но стоит длиннейшая 450-метровая аллея великолепных лип!

И если во всем мире век каменных построек обычно более долог, чем растений, в Беларуси ситуация обратная.

Белорусские парки первыми в Европе были открыты для массового посещения.

— Камня на камне не осталось от многих дворцов и усадеб, а вот парки держатся молодцом! Строения народ разбирает на кирпичи, а растения не трогают. Лесов в Беларуси много, вырубать на дрова редкие деревья — кощунство, — поясняет заведующий лабораторией интродукции древесных растений.

В Минской области обследовано 73 старинных дворцово-парковых комплекса. Из них 27 могут стать центрами туризма, 33 имеют местное значение, 13 утрачены.

Во время изучения парков ученых в первую очередь интересовало, какие ценные растения там сохранились. Иноземных экзотов насчитали более двухсот разновидностей: барбарисовые, буковые, виноградные, дерновые, жимолостные, ивовые, кипарисовые, кутровые, лютиковые, маслинные, магнолиевые, лоховые, ореховые, розоцветные, рутовые, тисовые, тутовые... Чаще всего встречаются тополь белый, пихты и сирень. Последняя, кстати, гостья из средиземноморья, хоть ее и привыкли принимать за свою.

— Только представьте, какое в те времена нужно было иметь желание, чтобы привезти редкое растение из Европы или Азии и сохранить его! Если мы находим 200-летнюю дугласию или сосну Веймутова, то это прямое доказательство, что подобные растения перспективны и пригодны для нашей среды. Многие из проверенных временем пород до сих пор недостаточно распространены в озеленении страны, — рассказывает Игорь Гаранович.

К сожалению, за последние 20 лет экзотических растений стало меньше. Исчезли плакучие вязы, ясени, березы, пестролистный клен... Почетные же старики — 400-летние дубы, как в радзивилловском старинном парке — позиции не сдают, многих еще пережить смогут! Они, как и остальные старожилы (дубы старше 400 лет, сосны и ясени — 250, а ели — после 200 лет), находятся под охраной государства. Но определить возраст деревьев без специальных измерений достаточно сложно, поэтому принято относить к кандидатам в памятники природы дубы диаметром свыше полутора метров, а остальные насаждения — более 80 сантиметров.

Передать

Старинные парки помогают формировать национальное самосознание, ощущать связь с корнями. Как признался Игорь Гаранович, даже специалисты лаборатории, которой он заведует, изучавшие современное состояние усадеб, получили огромное удовольствие от прикосновения к этому пласту культуры:

— Нашей работой заинтересовались три министерства — природных ресурсов и охраны окружающей среды, культуры, спорта и туризма. Ведь

белорусские старинные парки — особое явление. Поэтому одна из актуальнейших задач — реконструировать, сохранить их и передать потомкам. Пытаемся благоустраивать парки, консервировать руины, ограждать территорию или усилить охрану на ней, ограничивать хозяйственную деятельность и застройку вблизи них. Не хочется лишаться даже фактически утраченных парков и усадеб, ведь и мелкие сохранившиеся детали могут играть важную роль. Одно дело — рассказать об архитектурном элементе, а другое — показать наглядно, — считает Игорь Гаранович.

Специалисты лаборатории интродукции древесных растений Центрального ботанического сада Национальной академии наук изучили 509 усадеб и разделили их на три категории. К первой отнесли парки в хорошем состоянии с разнообразными ценными растениями, которые могут стать яркими туристическими объектами. Таких парков около 140. Ко второй категории — объекты местного значения. Они запросто могут стать площадками для отдыха, куда едва ли поведем туриста, но где с удовольствием проведем праздник. Третья группа состоит из утраченных, уничтоженных войной или временем старинных парков.

Мариам Махамид, «МК»